

СОБОРНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ СВОБОДЫ И ЕДИНСТВА

В.Б. Трошихин

Философское понимание категории соборность, как ключевой ценности русского национального сознания, предполагает выявление содержания и соотношения понятий свободы, единства и любви.

Православная религиозная традиция справедливо считает, что эти ценности надо не только понимать, но и чувствовать, переживать.

Между человеком и миром существует три типа отношений: верховенство человека над миром, господство мира над человеком, равенство и гармония между ними. В первом варианте приоритет отдается человеческому Я, все остальное не – Я. Отношение между человеком и миром – волевое противоборство. Я через власть стремится к свободе от мира (не – Я) и стоит на позиции антропоцентризма. При этом варианте быть свободным значит постоянно бороться с миром, самоутверждаясь или самореализовываясь. Второй, радикальный вариант отношений предполагает отказаться от Я, слиться с Космосом и раствориться в нем. Общее при этих вариантах – утрата свободы человеком: в одном случае в пользу МЫ (или суррогата коллектива), в другом – в пользу Космоса. Третий вариант отношений человека и мира основывается на взаимодействии свободы и единства, составляющих содержание ценности и понятия соборность. Человек и Мир, Я и МЫ едины и гармоничны при сохранении свободы и самоценности. Соборность исключает единство без свободы и свободу без единства. Свобода как общечеловеческая ценность – понятие формальное и в контексте различных культур означает возможность выбора. Качественное содержание свободы зависит от ценностей культуры задающих направленность выбора (от чего – от общества и Бога ?) и для чего (во имя гуманизма ?).

В культуре Запада (у Фромма, Ницше, Сартра, Маркса и у инакомыслящих) содержание свободы в различных ее обоснованиях определяется идеей самоутверждения и самореализации без всякого "заранее выбранного масштаба". Здесь философия свободы обосновывается через борьбу, своеволие, силу, власть. При таком понимании свободы эстетизируется зло, формируется ненависть к

любви, что особенно проявилось у Ницше в его попытках развенчать идеалы христианской любви.

В православной религиозной традиции свобода и любовь гармоничны и самоценны как составляющие содержание соборности. Идеал соборности – Троица, все ипостаси которой едины и свободны, а любовь – сущность Бога. Соборность полагает взаимопроникновение свободы и единства на основе любви при единой сущности. Русская философия признает волевою природу свободного выбора, но в отличие Шопенгауэра и Ницше понимает ее не как волю к власти, а как закон любви, по которому в свободе не исключаются Другой (Ты) и Целое (Мы). Такая свобода открыта единству, а борьба выступает не как высший смысл жизни, а как необходимое средство "противления злу силою". Единство же выступает не как внешнее условие, а как внутреннее стремление к сопричастности Другому и Целому. При таком единстве каждая индивидуальность согласуется со свободой, уникальностью других и самоценностью универсума. Соборность в этом смысле не есть нечто предшествующее свободной индивидуальности или родовой коллективизм, когда индивидуальность еще не стала личностью, это высшая ступень гармонии, преодолевающей бессердечную свободу и тоталитаризм.

Философское понимание соборности в самом общем плане может означать единство общего и единичного при сохранении полного богатства единичного, что возможно на основе любви и не только в ее религиозном истолковании. Люди, не олицетворяющие "солнце любви" с Богом, способны сердцем добровольно ощутить и принять самоценность Другого и Целого, а эта сопричастность будет означать любовь, гармонизирующую единство и свободу.

Соборность, вместе с тем, в русской философии является ярко выраженной, принципиальной позицией при рассмотрении онтологии бытия и человеческого познания, нравственного поведения и эстетического отношения к миру, к смыслу человеческой деятельности.